

Т.Ю. Садовникова, Д.А. Гаак

ВОСПРИЯТИЕ КОНФЛИКТОВ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР САМООТНОШЕНИЯ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТАХ

Аннотация. Исследование основано на идеях системного семейного подхода. Апробирована авторская русскоязычная версия методики исследования восприятия конфликтов родителей подростками и юношами (СПИС; Grych, Seid, Fincham, 1992). Выявлены возрастные особенности самоотношения, по С.Р. Пантлееву (1993). Гипотеза исследования о связи характера восприятия конфликтов родителей в старшем подростковом и юношеском возрасте и особенностей формирования самоотношения респондентов эмпирически подтверждена.

Ключевые слова: подростковый возраст, юношеский возраст, Я-концепция, самоотношение, конфликты родителей, СПИС.

T.Y. Sadovnikova, D.A. Gaak

PERCEPTION OF THE PARENTS' CONFLICTS AS A FACTOR OF THE SELF-ATTITUDE IN ADOLESCENCE

Abstract. The research is based on the ideas of system family approach. The author's Russian version of the adolescents' perception of their parents' conflicts technique FOR teenagers and young adults (CPIC; Grych, Seid, Fincham, 1992) is employed. Age and gender features of the self-relation, according to S.R. Pantileev (1993) are revealed. The research hypothesis concerning connections between the specificity of adolescents' perception of their parents' conflicts and the respondents' self-relation formation features is empirically confirmed.

Key words: adolescence, emerging adulthood, self-concept, self-attitude, interparental conflict, CPIC.

В современной психологии семьи системный подход является общепризнанным (А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Л.Б. Шнейдер, А.В. Черников, Э.Г. Эйдемиллер, С. Минухин, Ч. Фишмен, В. Сатир, М. Уорден и др.). По мнению Э.Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса (1999), Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкиной, Т.Ф. Веленты (2006) и других ученых, подсистемы семьи – супружеская, родительская, сиблинговая, индивидуальная – характеризуются взаимозависимостью, т.е. оказывают влияние друг на друга. Традиционно при изучении проблемы формирования Я-концепции в подростковом возрасте исследователи рассматривают качество детско-родительских отношений как условие психического развития ребенка. В рамках системного семейного подхода можно выделить и другую линию анализа: например, рассмотреть влияние супружеских отношений на когнитивное и эмоциональное развитие ребенка.

Актуальность изучения самоотношения в старшем подростковом и юношеском возрасте обусловлена особенностями российского общества, которые отражаются в новых условиях и детерминантах взросления в современном мире. О.А. Карабанова (2007, 2011) подчеркивает усложнение социальной ситуации развития современных российских подростков. А.Г. Асмолов (2013), Д.А. Леонтьев (2011) отмечают рост требований общества к способности подростков делать свободный и ответственный выбор жизненных. Объективная сложность достижения «позиции взрослого», как показывает Н.Н. Толстых (2015), приводит к удлинению периода детства. К.Н. Поливанова (2011, 2012, 2016) описывает «новое детство», обсуждая детерминанты психического развития современных детей. А.А. Реан (2015), О.А. Карабанова (2014), С.Н. Ениколопов (2015) выделяют факторы риска возникновения девиантного и деликвентного поведения подростков: дисгармоничные детско-родительские отношения, пренебрежение ребенком, насилие по отношению к ребенку и подростку. Н.А. Голубева, Т.Д. Марцинковская (2011), Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова (2013) описывают «информационную социализацию» детей и подростков в РФ. К.В. Сыроквашина, Е.Г. Дозорцева (2016) указывают на роль средств массовой информации и социальных сетей в генезе суицидального поведения подростков.

Итак, семья, являясь важнейшим социальным институтом, оказывает влияние на развитие личности старшего подростка и юноши, в частности, на становление его самоотношения. Отечественные исследователи – С.А. Кулаков (2003), Г.К. Ушаков (1987), Э.Г. Эйдемиллер (2003), С.К. Нартова-Бочавер (2001), А.С. Спиваковская (1988, 2000), А.И. Захаров (1988, 2006) – подчеркивают взаимосвязь между неудовлетворенностью, напряженностью семейных отношений, наличием супружеских конфликтов, с одной стороны, и различными нервно-психическими расстройствами у взрослеющих детей – с другой. В.И. Гарбузов (1986) указывал, что состояние ребенка зачастую оказывается показателем отношений его родителей. Однако на данный момент особенности восприятия родительских конфликтов с позиции старшего подростка и юноши и его роль в психическом развитии ребенка, несмотря на значительную историю исследования проблемы в зарубежной психологии [2, 3, 4, 5], в отечественной психологии изучена недостаточно.

Цель исследования: изучение самоотношения в старшем подростковом и юношеском возрасте в связи с восприятием детьми конфликтов родителей. Мы предположили, что в старшем подростковом и юношеском возрасте: 1) существует связь особенностей самоотношения детей и восприятия детьми конфликтов родителей; 2) самоотношение детей связано с особенностями отношений детей с родителями.

Выборка: 96 человек; возраст от 15 до 23 лет (65 девушек – 68%; 31 юноша – 32%); из них 61 чел. (63%) – старшие подростки; 35 чел. (37%) – респонденты юношеского возраста.

Методы: 1. Авторская анкета; 2. Методика исследования самоотношения (МИС) В.В. Столина, С.Р. Пантिलеева (1989); 3. Опросник привязанности к

родителям и сверстникам (Inventory of Parent and Peer Attachment, IPPA) – Armsden, Greenberg (1991) в адаптации О.В. Елисейевой, Т.Ю. Садовниковой (2013); 4. Методика восприятия детьми конфликтов между родителями (Children's Perception of Interparental Conflict Scale (CPIC) Fincham F.D. (2013), в авторском переводе Д.А. Гаак, Т.Ю. Садовниковой (2018) [1]. Обработка данных проводилась с помощью программ MS Excel и SPSS PASW STATISTICS 23.

Основные результаты. Наиболее высокие (само)оценки характеристик самоотношения по методике МИС у респондентов старшего подросткового и юношеского возраста получены для шкал «Самоуверенность» (9,52; 2,58) и «Самоценность» (9,16; 2,55). Самые низкие оценки получены по шкалам «Отраженное самоотношение» (5,24; 2,20), «Самообвинение» (5,24; 2,72) и «Самопривязанность» (4,93; 2,45). *Значимо более высокие показатели* получены по шкале МИС «Внутренняя конфликтность» у старших подростков по сравнению с аналогичными показателями у респондентов юношеского возраста ($M-U = 742,5$, $p = 0.028$). У юношей, по сравнению с девушками, сильнее выражены следующие характеристики самоотношения: «Самоуверенность» (9,70; 2,44), «Саморуководство» (7,80; 2,75), «Замкнутость» (6,10; 1,71) и «Самопривязанность» (5,40; 2,66). У девушек большую выраженность имеют «Самопринятие» (7,48; 2,10), «Внутренняя конфликтность» (6,59; 3,41) и «Отраженное самоотношение» (5,53; 2,33). Таким образом, юноши, в среднем, более уверены в себе, больше опираются на собственное мнение, которое редко подлежит изменению. Девушки, скорее, более склонны к проявлению внутренних конфликтов, считают себя более способными производить благоприятное впечатление на окружающих, обладают большим стремлением к ценности собственной личности. Значимые различия в оценке характеристик самоотношения у юношей и девушек отсутствуют.

Анализируя корреляционные связи показателей самоотношения (МИС) с помощью критерия Спирмена, мы получили ряд корреляционных плеяд (использовались только связи на уровне значимости $p < 0,05$). Центральной характеристикой структуры самоотношения в старшем подростковом возрасте является «Самообвинение». В юношеском возрасте все характеристики самоотношения связаны друг с другом примерно одинаковым количеством связей, что говорит о более «сложной», более ресурсной структуре самоотношения, что выступает условием формирования устойчивой Я-концепции.

Методом кластерного анализа, используя шкалы опросника IPPA как переменные кластеризации, были выделены две группы респондентов, отличающиеся характером детско-родительских отношений (ДРО): 1). «Отстраненные отношения» (О) – дистантные, эмоционально холодные, с низким уровнем доверительности отношения, с дисгармоничной коммуникацией; 2). «Близкие отношения» (БО) – доверительные,

эмоционально вовлеченные отношения родителей и детей. Показатели самоотношения, по семи шкалам МИС из девяти, выше в группе респондентов с эмоционально близкими отношениями с родителями (БО), а именно по шкалам «Замкнутость», «Самоуверенность», «Саморуководство», «Отраженное самоотношение», «Самоценность», «Самопринятие», «Самопривязанность». Для шкал «Самообвинение» и «Внутренняя конфликтность» опросника МИС средние показатели выше для респондентов с отстраненными отношениями (ОО) с родителями. *Значимые различия* показателей самоотношения у испытуемых с различными типами ДРО были выявлены для шкалы МИС «Самообвинение» ($M-U = 327, p = 0.003$). На уровне тенденции выявлены значимые различия по шкалам МИС «Замкнутость» ($M-U = 413, p = 0.056$), «Отраженное самоотношение» ($M-U = 410,5, p = 0.052$) и «Самопривязанность» ($M-U = 411, p = 0.054$).

Для изучения восприятия детьми конфликтов между родителями был использован авторский перевод методики СРІС. Проверка надежности полученных данных на основе коэффициента альфа Кронбаха по методике СРІС показала их очень высокую надежность (0,912).

При изучении восприятия конфликтов родителей респондентами наибольшие средние оценки получены для шкал СРІС «напряженность» (12,29), «примирение» (10,29), «частота ссор» (9,87), «ощущение угрозы» (9,00). Респонденты старшего подросткового возраста, в среднем, чаще, чем респонденты юношеского возраста, расценивают себя как предмет ссоры родителей (5,33 и 4,36), для них более свойственно испытывать чувство вины (6,89 и 6,09), ощущать себя более включенными в конфликт родителей (5,87 и 5,58). Для старших подростков, по сравнению с юношами, характерно испытывать повышенное чувство угрозы в ситуации разногласия родителей (9,49 и 8,33). Для испытуемых юношеского возраста, по сравнению со старшими подростками, более свойственно характеризовать ссоры своих родителей как многократные (10,00 и 9,78), высокоинтенсивные (13,06 и 11,74), глобальные (5,70 и 5,46), они чаще оценивают своих родителей как не стремящихся к разрешению конфликта (10,45 и 10,17). *Значимые возрастные различия* в восприятии конфликтов родителей респондентами двух возрастов выявлены по шкалам СРІС «Предмет ссоры» ($M-U = 486,5, p = 0.002$) и «Принятие вины на себя» ($M-U = 517, p = 0.013$).

Девушки, по сравнению с юношами, воспринимают ссоры родителей как более частые (10,04 и 9,45), напряженные (12,63 и 11,41), несущие чувство угрозы (9,41 и 7,95), считают конфликты более глобальными (5,61 и 5,41), считают себя более включенными в конфликт (5,95 и 5,23), выше оценивают свою неспособность справиться с конфликтной ситуацией (9,02 и 8,77). Юноши же, по сравнению с девушками, чаще ощущают себя в качестве

причины конфликта родителей (5,55 и 4,68) и чаще принимают вину на себя (6,77 и 6,47). Значимых гендерных различий восприятия конфликтов родителей респондентами старшего подросткового и юношеского возраста *не обнаружено*.

Корреляционный анализ (критерий Спирмена) показателей восприятия детьми конфликтов родителей (СПИС) и показателей самооотношения у старших подростков и юношей (МИС) выявил следующие *значимые* корреляционные связи показателей по шкалам двух опросников: шкала «Частота» (СПИС) значимо связана со шкалой «Самообвинение» (МИС) ($r = 0,232$; $p = 0.04$); шкала «Принятие вины на себя» (СПИС) обратно связана со шкалой «Самоуверенность» (МИС) ($r = - 0,242$; $p = 0.033$); шкала «Наличие копинг стратегий» (СПИС) связана с шкалой «Внутренняя конфликтность» (МИС) ($r = 0,256$; $p = 0.023$).

Полученные данные о связи восприятия старшими подростками и юношами конфликтов родителей с особенностями структуры самооотношения, по С.Р. Пантилееву, подтверждают нашу гипотезу.

Выводы.

1. Выявлены возрастные особенности самооотношения респондентов старшего подросткового и юношеского возраста: для респондентов юношеского возраста характерно более гармоничная структура самооотношения, по сравнению с характеристиками самооотношения респондентов старшего подросткового возраста.

2. Обнаружены возрастные особенности отношений с родителями: для старших подростков характерно менее доверительное и менее открытое общение с родителями, по сравнению с юношами.

3. Эмоционально благополучные, близкие детско-родительские отношения способствуют становлению гармоничного самооотношения в старшем подростковом и юношеском возрасте.

4. Старшие подростки оценивают конфликты родителей как более эмоционально травмирующие, по сравнению с юношами, то есть старшие подростки более чувствительны к ссорам родителей, чем юноши.

5. Обнаружены гендерные различия восприятия конфликтов родителей: для девушек характерен более высокий уровень тревожности и ощущения угрозы, по сравнению с юношами.

6. Восприятие конфликтов родителей как частых, ощущение собственной личности в качестве причины конфликта и ощущение неспособности справиться с ситуацией разногласия родителей вызывают рост негативного самооотношения, проявление негативных эмоций в адрес своего «Я», приводит к снижению уверенности в себе и повышению уровня внутренней конфликтности, усиливает риск возникновения девиаций в поведении респондентов старшего подросткового и юношеского возраста.

Литература

1. Гаак Д.А. Психологический климат родительской семьи как фактор формирования самоотношения на этапе перехода от детства к юности // Дипломная работа. М.: МГУ, 2018. 108 с.
2. Fosco G. M., Grych J. H. Adolescent Triangulation into Parental Conflicts: Longitudinal Implications for Appraisals and Adolescent-Parent Relations // *Journal of Marriage and Family*, Volume 72, No. 2 (April 2010), DOI: 10.1111/ j.1741-3737.2010.00697.x.
3. Grych J.H., Seid M., & Fincham F. D. (1992). Assessing marital conflict from the child's perspective: The Children's Perception of Interparental Conflict Scale. *Child Development*, 63, 558-572.
4. Moura O., dos Santos R. A., Rocha M., Matos P.M. (2010). Children's Perception of Interparental Conflict Scale (CPIC): Factor Structure and Invariance Across Adolescents and Emerging Adults // *International Journal of Testing*, 10: 364-382.
5. Wajda Z. (2013). Perception of the relationship between parents, patterns of attachment and psychopathological symptoms in girls in late adolescence // *Psychiatr. Pol.*; 47(5): 853–864. ISSN 0033-2674. www.psychiatriapolska.pl